

Книги Владимира Корна
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

АРТУА. ЗОЛОТО ВАЙХОВ
АРТУА. ЗВЕЗДА ГОРНА
АРТУА. УЧЕНИК УЧЕНИКА
АРТУА. БЕРЕГ СКАРДАРА
АРТУА. ДВОРЕЦ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ

ДАРИУС ДОРВАН. НАЕМНИК

ВОСЕМНАДЦАТЬ КАПСУЛ КРАСНОГО ЦВЕТА
ОТРЯД СМЕРТНИКОВ

КРИСТИАН ФЛОЙД. СТРАЖ ЛИБЕРИЛЛЯ

СЧАСТЛИВЧИК ЛЕОНАРД
УДАЧНИК ЛЕОНАРД. ЭХО ПРЕЖНИХ
ВЕЗУНЧИК ЛЕОНАРД. ЧЕРНЫЙ КОРСАР

ТЕОРЕТИК
ТЕОРЕТИК. ОДИН И БЕЗ ОРУЖИЯ
ТЕОРЕТИК. РЕКВИЕМ ПО МЕЧТЕ
ТЕОРЕТИК. ХРАМ ИЗ ХРУСТАЛЯ

ПРОЛОГ

Нет, как же все-таки замечательно жить! Вдыхать грудью полный ароматов воздух, любоваться красивыми закатами и рассветами, чувствовать вкус пищи, улыбаться чьим-то шуткам и даже злиться. Все эти вещи начинаешь воспринимать по-особенному, когда побывал на грани жизни и смерти. Когда выжил каким-то чудом и как будто заново знакомишься с миром. Вернее, вспоминаешь его, при этом открывая в нем что-то новое. Или то, на что давно уже перестал обращать внимание, настолько оно стало привычным. Пусть даже мир другой, где весь смысл существования заключается в единственном — в стремлении выжить.

— Игорь, как себя чувствуешь? — Голос девушки был полон искреннего интереса.

— Замечательно.

В том числе благодаря и ее заботе. Лиза девушка симпатичная. И голосок у нее приятный, и характер замечательный. Стройная, с яркими зелеными глазами и длинными пушистыми ресницами. Когда улыбается, на ее щеках образуются такие милые ямочки. А пуговицы на груди так и норовят расстегнуться сами собой, пусть даже клетчатая рубаша ей по размеру. Но она — не Лера.

— Там народ собрался уже. Еще больше, чем вчера.

— Скажи им, что через полчаса выйду, не раньше.

То, что за окном полно народу, можно понять и так: слишком много оттуда доносится голосов. Собственно, да — они пришли сюда получить бесплатно то, за что им раньше приходилось платить немалые деньги. Или треть от того, что им нужно заполнить. Сейчас все будет по-другому: выйду, наполню такие похожие на янтарь капли, а заодно пожелаю счастливого пути и еще соблюдать осторожность по дороге домой.

От представляющих смертельную опасность местных созданий — клыкастых, ядовитых и прочих, а самое главное, от тварей двуногих. Потому что им ничего не стоит убить человека, чтобы забрать с его трупа то, что здесь так ценится, — жадры.

— Сегодня оладушки на завтрак, с кайаловым вареньем, — с улыбкой сообщила Лиза.

Руки у нее ласковые и заботливые. Кому как не мне было их оценить, когда почти неделю провалялся в горячечном бреду? А после того как немного пришел в себя, не мог даже подняться с постели, настолько ослаб. Все это время Лиза за мной ухаживала. Кормила с ложечки, поила, заботливо поддерживая голову, которая так и норовила упасть на подушку. Следила за тем, чтобы вовремя принял лекарства и так далее.

— Спасибо.

Обожаю оладушки из местного злака, не говоря уже о варенье из кайала. Ягод, которые внешне не отличить от жимолости, но в отличие от нее приторно-сладких. И еще они густыми гроздьями растут на деревьях.

Не так давно, когда мне долго пришлось в одиночку пробираться сквозь первозданные джунгли чужой планеты, именно плоды кайала были моим спасением от голода и гипогликемии. Потому что потратить единственный патрон в револьвере на то, чтобы добыть себе пищу, совсем не хотелось. Ведь именно он и был единственной надеждой выжить. Помимо складного ножа с лезвием длиной в большой палец.

Кайала сладка настолько, что сахар или даже мед в сравнении с ней — это как кетчуп и острый мексиканский соус. Но какое замечательное из нее получается варенье! Наверное, оно будет единственным, о чем я начну скучать, когда вернусь на Землю. Если получится туда вернуться.

— Завтракай, Игорь. И не торопись, подождут.

Лиза улыбнулась еще раз, перед тем как исчезнуть за дверью.

— Здравствуйте всем! — сказал я, усаживаясь за стол, который был установлен под деревом, чья густая крона защищала от палящих, несмотря на раннее утро, лучей солнца.

Лиза оказалась права: желающих заполнить жадры бесплатно даже по сравнению со вчерашним днем значительно прибавилось. Завидя меня, все примолкли и начали выстраиваться в очередь, ожидая приглашения. Рядом уселся Боря Гудрон, недвусмысленно положив перед собой пистолет. На тот случай, если кто-нибудь вдруг попытается убить эмоционала. Осталь-

ных наших — Яниса, Славу Профа, Трофима, Остапа, Демьяна и Дарью, я не видел. Но они обязательно должны быть где-то поблизости, с той же целью — оградить меня от опасностей. Или хотя бы попытаться.

Вообще-то, в случае с подобными мне людьми — эмоционалами — все происходит совсем иначе. К ним так просто не попасть. Они всегда заполняют ядры в безопасном местечке, и обязательно в помещении. В окружении кучи охраны, готовой стрелять по малейшему поводу. К тому же на прием к ним попадают не толпами — в лучшем случае, по несколько человек.

Самое забавное заключается в том, что далеко не факт, что тот, который и берет ядры, является эмоционалом. Их заполняют не на глазах, уединившись, и как тут можно быть уверенным, что тип, который выдает себя за эмоционала и эмоционал истинный — один и тот же человек? Все из-за того, что между эмоционалами жесточайшая конкуренция, где каждый из них мечтает остаться в единственном числе. По крайней мере, так происходит на северном побережье. Но и здесь, на юге, убить меня могут в любой момент. Хотя бы по той причине, что на севере за мою голову назначен крупный приз и какой-нибудь из охотников за ней сюда добрался.

Ну и плевать. Потому что я мог сдохнуть сразу же, как только сюда угодил. Или через месяц после того. Или несколько дней назад, когда валялся без сознания. Или сдохну уже завтра по любой другой причине, которых здесь множество и которые совсем не связаны с тем, что я — эмоционал. И сколько бы ни заработал, забрать с собой не смогу ни единого пикселя. А так обо мне останется хоть какая-нибудь память. Был Игорь Святославович Черниговский, и вдруг его нет. Возьмет кто-нибудь какое-то время спустя в руки заполненный мною ядр, подержит его и покрутит головой от восхищения: «Нет, ну до чего же он силен! Интересно, кто его заполнил?!» Ему и скажут: «Был такой Теоретик. Представляешь, с его-то даром, он даже пикселя никогда в оплату не брал!»

И потом, я людям верю. Они куда лучше, честнее, отзывчивее и благороднее, чем думают о себе сами. Несмотря ни на что лучше.

Глава первая

— Здравствуй, Семен, присаживайся, — указал ему на лавку с другой стороны стола.

Семен был одним из числа первых, кто обратился ко мне, когда узнал, что в Нужде (а именно так, на мой взгляд, довольно странно, назывался поселок) объявился эмоционал, и тот заполняет жадры бесплатно. Принес он на пробу один. Вероятно, посчитав мой дар настолько слабым, что мне только и остается действовать таким образом, в надежде на то, что кто-нибудь заплатит из благодарности. Забавно было видеть выражение его физиономии, когда Семен получил жадр назад и смог оценить его силу. Забавно, но уже привычно.

— Приветствую тебя, Игорь! — Ну хоть заискивая не посмотрел, как некоторые, в опасении, что я кому-нибудь из них откажу.

— Сколько на этот раз?

В прошлый его визит, день назад, жадров было уже четыре.

— Девять штук. — Он посмотрел на меня испытующе.

Ну что ж, предстоит около десятка довольно болезненных уколов в ладонь. Потерпим. Тем более Семен их не станет перепродавать. Еще из окна было видно, что он пришел с целой группой людей. Этот седой долговязый мужик под сорок не местный, и наверняка все они из его поселения. Почему не подошел каждый со своим жадром? Думаю, перестраховываются. Ему я заполнял уже дважды, а значит, не стану отказывать и сейчас. Ну а вдруг такое случится с кем-нибудь из них? Лицо не понравится, что-то еще...

— Выкладывай.

И Семен положил на столешницу передо мной все девять.

— Далеко назад топать? — поинтересовался я, беря в левую руку первый.

Не слишком-то и пряча правую, в кулаке которой был спрятан большой палец. Чтобы разбудить дар, эмоционалы пользу-

ются самыми разными способами. Кому-то нужна музыка, кому-то женщины, кому-то алкоголь, кому-то сладости. Ну а мне всего-то нужно спрятать в кулаке большой палец.

Имеются у меня весьма обоснованные подозрения, что дело совсем не в даре. Он есть у каждого, необходимо только найти способ его разбудить. И это самое сложное.

Владонь кольнуло, я вздрогнул, отложил заполненный жадр в сторону и взялся за другой. Чтобы через несколько секунд отправить его в недалекое море: он негодный и заполнить его не получится. Ни у меня самого, ни у кого другого. Заодно улыбнулся, вспомнив.

Эмоционалы берут за работу четверть. То есть из четырех оставляют себе один. Но некоторые жадры оказываются такими же, как тот, который только что отправился в море. А поскольку происходит сие действие не на глазах, можно и обмануть, продемонстрировав владельцу подобные тому, который я выбросил. У меня все по-честному. Бракованный? Лети у всех на глазах туда, где тебя невозможно будет найти.

— Назад топать? — переспросил Семен. — Нет, недалеко, полдня всего. Но в паре мест и сгинуть легко, достаточно на мгновение расслабиться.

«Это тебе еще повезло, что за целых полдня и всего-то в паре мест! Знаешь, мне не раз приходилось бывать в местах, где за те же полдня пару раз только и можно расслабиться. И то в случае, если очень уж повезет».

Боль в ладони как будто бы уже и привычна, но невольно вздрагиваешь каждый раз. Даше, еще одному эмоционалу у нас, в этом смысле проще: она вообще ничего не чувствует. Правда, и жадры у нее далеко не такие сильные. Зато действуют практически мгновенно, ну а в случае с моими необходимо чуточку подождать.

— Игорь, говорят, ты скоро отсюда уходишь? — задал Семен вопрос.

— Завтра с утра.

Давно бы уже ушли, но только второй день как начал себя чувствовать более-менее хорошо. Главное, голова перестала кружиться и в глазах не темнеет при каждом резком движении.

— Надолго?

— Как получится.

Возможно, что и навсегда. Но в любом случае ровно на столько времени, сколько потребуется, чтобы разыскать Валерию. И отомстить тем, кто ее у меня украл. Месть, оказывается, вос-

хитительная штука! И я полностью в этом убедился, когда смог покарать убийц Грека, Паши Ставрополя, Сноудена и Малыша.

— Готово, Семен, можешь забирать. И счастливого вам пути!

После чего посмотрел на Гудрона. Который воистину воплощал собой неусыпную бдительность. Пусть это даже смешно. Мне самому, например, легко попасть без всякой оптики в голову сидящего на моем месте человека вон из тех зарослей метрах в семидесяти отсюда. Но моя дистанция — ближняя и средняя. Что же тогда говорить о профессионалах стрельбы на дальнюю, как тот же Янис у нас? Так что пожелают меня исполнить, Борис и глазом моргнуть не успеет.

— Следующий! — объявил он. И тут же подозрительно: — Теоретик, чего зубы скалишь?

— Ты сейчас на медсестру в приемной похож. Наличие бахил у всех провераешь?

— Ты шути-шути, в то время как у меня душа слезами обливается!

Не слишком-то Борис расстроенным и выглядел. Хотя его мысль была мне ясна. Как однажды он сам выразился, я полностью разрушил мечту всей его жизни. Не вообще — на этой планете. Из-за моей дурости. Поскольку вместо того, чтобы грести пиксели лопатой, а именно так местные деньги называются, тем же инструментом разбрасываю их направо и налево. Но как бы там ни было, всем необходимым, патронами и продуктами, на ближайшее время мы обеспечены — люди сами несут. Не в оплату, но от чистого сердца, в благодарность за мою работу.

Следующей была средних лет женщина. С рано состарившимся лицом и загрубевшими от тяжелой работы ладонями. Она положила на стол всего два жадра. Я быстро наполнил оба, после чего вложил ей в руку, добавив пару своих. В ответ на ее изумленный взгляд кивнул: все правильно, так и должно быть. И еще извини — это единственное, чем могу помочь.

Вечером, перед сном, после очередного бесконечного дня, ты возьмешь один из них, и на душе у тебя станет намного легче. Жизнь не покажется такой беспросветной, а заодно уйдут все тревоги и печали. А ночью тебе приснится светлый сон, вспоминая который, каждый раз ты долго еще будешь улыбаться. Во многом для таких, как ты, я все это и затеял. Жаль только, что на меня самого жадры не действуют.

Густой туман по утрам в этих местах был уже привычен. По-настоящему густой, когда в нескольких шагах видны только смутные тени. Мы сидели в лодке, в которую было сложено все, что может понадобится при путешествии на северное побережье залива, и ждали опаздывающего Демьяна.

— Теоретик, — толкнул меня в бок Гудрон. — Смотри.

— Сам вижу, — выбираясь из лодки, буркнул я.

— Я тебе оладушек в дорогу напекла. — Лиза протянула мне еще теплый сверток. — И еще варенье положила.

— Спасибо. — Мгновение поколебался, затем привлек девушку к себе. И даже поцеловал в щеку. — Прощай, Лиза.

— А может, до свидания? Может, еще увидимся?

Приятно, конечно, когда тебя провожает красивая девушка и в глазах ее поблескивают слезы. Но как бы мне хотелось, чтобы на месте Лизы сейчас была Валерия, пусть даже с ней мне и предстояла разлука!

— До свидания. — Затем, погладив по голове, добавил: — Ты замечательная девушка, Лиза! Спасибо тебе за все!

Привлек Лизу к себе еще раз и с облегчением увидел показавшегося из тумана Демьяна — все, можно отчаливать.

Путь нам предстоял нелегкий. Помимо всех других опасностей, которые обязательно встретятся нам по дороге на северное побережье — всевозможные хищники, морские и наземные, всяческие ядовитые гады, летающие, плавающие и ползающие, — существовала вероятность наткнуться на мертвого ящера. Конечно, встреча с живым сулила еще большую неприятность, когда одного удара хвоста многотонного монстра с лихвой хватило бы переломить нашу утлую посудину пополам. Но нашествие закончилось несколько недель назад, и они ушли туда, откуда раз в несколько лет и появляются, — в море. Такое же неглубокое и тоже покрытое бесчисленными островами. И потому оставалось только гадать: какая сила гонит их сюда? В залив, где все так похоже на место их постоянного обитания. Причем появляются они здесь без всякой периодичности, иногда долгое затишье сменялось чуть ли не ежегодными визитами.

Основная масса ушла, оставляя единичных особей, которые в конечном итоге здесь и подыхали. Мертвыми они представляют собой не меньшую опасность, ведь вокруг них собираются тучи падальщиков, на которых, в свою очередь, охотятся хищники. Последние сродни земным акулам, но куда более агрес-

сивны и ко всему прочему земноводные. Недаром же они так похожи на земных тюленей или моржей. Так что в том, чтобы наткнуться на такую тушу, особенно когда она находится под водой и шансов заблаговременно унюхать исходящий от нее смрад, ничего хорошего нет.

— Вперед! Можно без песен.

Распределять никого не пришлось. За весла взялись Янис с Трофимом, Гудрон с Остапом пристроились на носу, Демьян схватился за румпель, ну а мы с Дашей стали просто пассажирами.

Наша посудина под двумя парами весел шла ходко. Все молчали, чтобы не пропустить подозрительных звуков, и лишь рулевой Демьян изредка спрашивал — куда? Чтобы после моего энергичного жеста направить лодку в очередной пролив между островами. Я понятия не имел, что может ждать нас впереди — тупик, мель, что-то еще, но самым главным было держать курс на север, и пока нам везло.

Гребцы менялись каждые два часа; я при очередной смене перебрался за руль, и теперь ни у кого не было нужды спрашивать, куда дальше держать путь. Мне же в скором времени предстояло принять важное решение — выбрать место для ночевки. Самое важное условие — остров не должен скрыться под водой во время прилива, которые здесь всегда внезапны и мощны, когда уровень моря вполне может подняться на добрый десяток метров. Крайне желательно, чтобы он не был заселен всякого рода тварями, которые представляют опасность. И в идеальном случае на нем окажется источник пресной воды, ведь они на островах попадаются крайне редко. Подобный уже встречался, но до заката оставалось несколько часов, и потому, поразмыслив, я решил двигаться дальше.

— Как будто бы пованивает, — неожиданно сказал Остап, и все дружно потянули носом.

— Есть такое дело, — мгновение спустя подтвердил Трофим.

— Точно мертвечиной несет, — к ним присоединился Янис.

К тому времени запах гниющего мяса почувствовал и я.

— Откуда именно?

Крайне обязательно определить направление. Мы находились в очередном узком проливе, где небо едва проглядывало сквозь ветви растительности, сплетающейся над головой шатром, и наиболее разумным было бы поменять курс на противо-

положный. По той простой причине, что еще несколько минут назад никакой вони не было. И не предстоит ли нам вскоре наткнуться на его источник? Но пролив был на редкость длинным, а возвращаться всегда не хочется. Будь на лодке мотор, какие тогда проблемы? Разве что обратишь внимание на запас топлива. Но не в случае, когда приходится грести.

— Как будто бы прямо по курсу, — сказал Слава Проф, и все посмотрели на меня с ожиданием — не последует ли приказ поворачивать назад?

Мне тоже показалось, что именно так, но пролив в любой момент мог повернуть вправо-влево, и тогда бы ее источник оказался от нас в стороне.

— Здесь подождите, — принял решение я. — Пойду посмотрю.

Пусть даже вылезать из лодки на берег, где в густых зарослях обитает непонятно что, не хотелось до ужаса. Грек, который прежде был у нас командиром, определенно повернул бы назад. Такая у него была тактика: там, где существовал пусть даже крохотный шанс избежать опасности, он всегда его использовал. Нет, перестраховщиком Георгич никогда не был, он и погиб героически, уводя за собой врага, когда мы неожиданно нарвались на засаду. Но благодаря такой тактике за все время в его команде погиб единственный человек, да и тот по собственной дурачье. В то время как другие группы хорошо подготовленных и отлично вооруженных людей, случалось, гибли в полном составе. Или бесследно исчезали, что, впрочем, одно и то же.

Но как же мне не хотелось возвращаться назад!

Ведь каждый потерянный час, а их и так потеряно много, отодвигал меня от встречи с Лерой. Которую — я полностью был уверен — обязательно найду. И приму такой, какой она стала, побывав в руках перквизиторов. И любить буду несколько не меньше, поскольку сам во всем виноват.

— Теоретик! — Голос Гудрона прозвучал неожиданно зло. — Дурью не майся!

— Ждите! — пришлось повысить тон. — Долго не задержусь.

Берег, судя по всему, твердый, и потому не придется вязнуть по шиколотку, а то и по колено в грязи. Впереди просвет, следовательно, растительность реже, а значит, не будет нужды протискиваться между стволов и ветвей. Единственно, что определенно стоило сделать, так это накинуть на голову капюшон. Чтобы не получить за шиворот какую-нибудь кусачую гадину.

— Один схожу, — добавил я, обнаружив, что Остап собрался последовать за мной.

Он из нас самый опытный в жизни на этой планете. Что неудивительно, ведь оказался на ней лет пятнадцать назад. До встречи с ним я вообще считал — люди начали появляться здесь гораздо позже. Но нет: Остап говорил, что, когда он сюда прибыл, они уже были, причем в достаточном количестве. Другое дело, что далеко не всем повезло так, как ему.

Вонь усиливалась по мере того, как я продвигался вперед. Казалось, ею пропитано все вокруг — трава, листья, ветки. И еще роилось множество мух. Удивительно, но они выглядят копией земных, как будто местная эволюция не стала ломать себе голову и решила создать их точное подобие. Наконец, в просвете на берегу стал виден гигантский источник миазмов, местами выеденный до блестящих костей: падальщики постарались на славу. Нижняя часть туловища ящера была скрыта под водой, которая, казалось, бурлит. То и дело из-под нее появлялись головы по большей части ни разу не виданных мною существ.

Наблюдая, я давно уже зажимал нос пальцами, натянув на них рукав. Но главное было сделано: у нас есть возможность обойти это пиршество трупоедов стороной, и теперь со спокойной совестью можно возвращаться. И еще. Дальше простиралась огромная, свободная от островов площадь моря, что здесь редкость. И на противоположном ее краю виднелся клочок земли, который выделялся своей высотой. А значит, мы практически наверняка найдем там приют на ночь, где получится полноценно отдохнуть, что невозможно в лодке.

— Вперед, — едва только оказался в лодке, весело заявил я, теперь не придется возвращаться, теряя время. — Выходим из пролива, берем правее, и самым полным ходом, как только получится.

Последнее было на всякий случай.

Глава вторая

— Дема, ты венок приготовил? — с самым невинным выражением лица спросил Гудрон.

— Какой еще венок? — Демьян удивился так, что головой тряхнул.

Гудрон только того и ждал.

— Как это какой?! Вскоре нам предстоит проплыть над тем местом, где по твоей вине погиб наш славный «Контус». И где по вашим водоплавающим понятиям необходимо кинуть в море венки. Хотя можешь и сам в него кинуться. С венком на голове. — Борис заржал.

Мы остановились на ночлег. На том самом острове, что я заметил издали, посередине которого возвышалась скала с плоской вершиной. И если внезапно начнется прилив — а их может быть подряд несколько, — неплохое получится местечко, чтобы провести ночь не в лодке. Вся сложность будет в том, чтобы вовремя заметить начало отлива. Во избежание того, что лодка вдруг окажется далеко от воды. Даша сварила мясную похлебку, которую уже успели уничтожить. Сама она однажды призналась: «Никогда мне готовка не нравилась. Но когда на тебя голодными глазами смотрит столько мужчин, а затем после очередной моей бурды засыпают комплиментами, начала на нее смотреть совсем иначе».

Справедливости ради, бурды из-под ее рук ни разу не выходило. Но и до покойного Гриши Сноудена Даше все-таки было далеко. Янис с Профом сразу же завалились спать, Трофиму с Остапом предстояло караулить первую треть ночи, ну а Борис с Демьяном перед сном развлекались, оттачивали языки друг на друге.

Даша, которая тоже как будто бы успела заснуть, после слов Бориса открыла глаза. Ну да, когда Гудрон с Демьяном начинают пикироваться, забава получается еще та. Я и сам пристроился поудобнее.

— Вот скажи мне, Борис, — не замедлил с ответом Демьян, — почему на такого никчемного человечешку, как ты, обращают внимание такие шикарные женщины?

И я готов был поклясться, что Даша зарумянилась, ведь разговор шел именно о ней. Женщина она симпатичная, отрицать нельзя, но шикарная — это уже явное преувеличение со стороны Демьяна. Хотя всех их я сравниваю с Лерой и потому имею предвзятое мнение.

— Дема, тут ты сам себе противоречишь. Шикарные женщины не обращают внимания на кого попало, они находят себе достойных мужчин. Сильных, смелых, умных. И на совести у которых не лежат загубленные корабли.

— Сильным, смелым и умным мужчинам корабли доверяют. В отличие от никчемных. Потому они при всем желании не смогут их утопить. Тут, я думаю, дело в другом.

— И в чем же тогда именно?

— В языке. Когда все силы мозга брошены на него, он и является главным достоинством. Ну а женщины так легковверны! Это так, в общих чертах. Проснется Проф, он тебе подробно объяснит, почему весь твой мозг только на язык и работает.

— А заодно и тебе: почему у Демьяна даже на него не работает? Милая, тебе не холодно? — подчеркнуто ласково обратился к Дарье Гудрон. — Нет? А разговоры никчемного капитанишки не сильно докучают? Потерпи, солнышко! Скоро добудем новый корабль, пересядем на него, а Дему оставим в лодке на буксире. Главное, потом почаще назад оглядываться, а то он и с ней что-нибудь сотворит.

Через три дня произошло то, после чего Демьян через раз начал называть Борю Гудрона то пророком Иеремией, то Нострадамусом, то бабушкой Вангой, а то и вовсе пифией без титек: мы нашли катер.

По правде говоря, мы примерно представляли, где его можно найти. В том случае, если повезет и он пережил нашествие, — недалеко от места, где был затоптан ящерами, по выражению Гудрона, наш славный «Контус». Мы привели туда «Контус» в надежде починить пробоину в его борту, когда во время отлива он полностью окажется на суше. Практически сразу же, не дав закончить ремонт, на нас напали неизвестные. Но именно в тот момент показалась волна этих гигантских животных, и потому нам стало не до войны между собой. Мы смогли убежать, но судьба наших врагов наверняка закончилась трагически. И потому существовала вероятность, что один из двух катеров, на которых они и прибыли, остался цел.

— Уклонимся в сторону? Отсюда не больше часа грести, — предложил Демьян, когда мы обнаружили на дне останки «Контуса».

Сейчас они покоились на глубине нескольких метров, и при желании можно было бы удивиться. Сейчас время отлива, но в тот момент, когда мы, бросив ремонт, в спешке его покидали, «Контус» лежал на песке, так сильно отступила вода. У Славы Профа даже имелось предположение, что нашествие ящеров связано с тем, что уровень моря падает аномально низко.

После вопроса Демьяна все дружно посмотрели на меня, зная, как тороплюсь я попасть в Аммонит, где и следовало попытаться найти конец ниточки, которая приведет к Лере.

— Уклонимся.

Даже если не найдем, шанс обязательно нужно использовать, а несколько потерянных часов не решат ровным счетом ничего. Ну а в случае удачи выигрываем многое.

Первый катер обнаружился довольно быстро: он находился посередине пролива между островами, но из воды торчал только его нос. Едва только убедились, что лучше тут его и оставить, принялись за поиски другого. Которого могло и не быть, если прежним его владельцам все-таки удалось спастись, пусть даже не всем. Все затянулось до глубокого вечера, но я терпеливо ждал, когда занятие покажется бесполезным и всем остальным.

Так уж получилось, что катер увидел я. Тот, который в его существование верил куда меньше других. Мы уже в сумерках возвращались к заранее облюбованному нами острову, где и планировали провести ночь. Чертыхаясь по напрасно загубленному времени. Кто-то себе под нос, а кое-кто и во весь голос. Тогда-то я как можно равнодушнее и сказал:

— Может быть, нам вот этот подойдет?

Все должно было быть совсем иначе: «Стоп! Режим тишины! Направление на восемь часов».

Скрытый у самого берега растительностью катер находился точно там, но кто бы смог наверняка утверждать, что на нем нет людей и они не враги?

— Игорь, ты о чем именно? — поинтересовался Борис, отрываясь от того, чем он занимался. А именно, о чем-то едва слышно нашептывал Дарье на самое ухо.

На мой спокойный и даже ленивый голос и реакция была соответствующая.

— Вижу какой-то катер. Должно быть, бесхозный. Вот и подумал, может, себе заберем? — все еще отыгрывая свою роль, заявил я, поворачивая румпель до конца вправо. Правда, вираж не получился — скорость была не та.

— Твою вишневую медь апокалипсиса! — непонятно выругался Остап. — А ведь и верно!

Выкрашенный в темно-синий цвет катер в сумерках настолько сливался с растительностью, что, если бы не случайно увиденный мною отблеск в стекле иллюминатора, мы бы так и проплыли мимо. Тогда-то до меня и дошло, что все делаю не так, как следует.

— Приготовились! Гребем едва слышно, и только Демьян!

В подобных ситуациях каждый лишний ствол может стать решающим, именно от него меньше всех толку как от стрелка, а Дарью за весла не посадишь. Наконец вот и борт. Из досок

ввахлест, так еще викинги свои драккары делали, и в те времена это было инновационной технологией, чуть ли не революцией в кораблестроении. Если выпрямиться на дне лодки во весь рост, носовая палуба оказывается на уровне головы. Пустынная и замусоренная.

— Как будто бы нет никого, — шепотом сказал Гудрон. — Игорь, он точно из тех? Ты больше всех его рассматривал.

Он — не он... Больше всех его разглядывал Грек. Оптика была только у него, а когда Георгич мне ее предложил, помню, отказался. Ему необходимо было выработать план обороны, ну а мне что — полюбоваться? И потому катера видел лишь изда-лека, когда они были размером со спичечный коробок.

— Понятия не имею. Хотя вряд ли здесь могут оказаться другие.

— Ну так что, я полез? — Голос Демьяна подрагивал от нетерпения.

— Нет! — Мой тон был категоричен.

Судя по увиденному, на катере имеется жилое помещение, вход в которое ведет через рубку, и дверь в нее открыта. А значит, вполне возможно, в кубрике нашли себе приют какие-нибудь ядовитые или любые другие гадины. Учитывая, что там темно, нас может поджидать нехороший сюрприз.

— Делаем так. Берем его на буксир, оттащим куда нужно, а уже завтра, при свете дня, осмотрим. Веревка, надеюсь, найдется?

Вопрос мой был обращен к Демьяну, в прошлом моряку, и потому он не замедлил меня поправить.

— Буксировочный канат.

— Да хоть кабель!

— Имеется.

— Тогда цепляем его за нос и гребем дальше.

Выдрать катер из зарослей получилось не так просто. Вероятно, его занесло туда во время большого прилива, и благо, когда уровень моря упал, он вообще не оказался на мели. После часа ожесточенной борьбы с зарослями нам все-таки удалось вырубить в них коридор, чтобы катер оказался на свободе.

— Он не меньше «Контуса» будет! Если еще не больше, — разглядывая катер за кормой, где тот шел на буксире, резюмировал Янис.

— Славный кораблик, — согласился с ним Гудрон. — Ему только и остается, что на нос голую бабу прицепить. Демьян, сдается мне, на этот раз придется тебе ее из дерева выстрогать.

На «Контусе», стараниями его капитана Демы, роста действительно имелась. Силиконовая кукла из секс-шопа. Чуть севернее начинаются острова, на которые переносятся земные вещи. И найти на них можно все что угодно. От оружия, одежды и электроники до таких вещей, о которых только что и говорили. Некоторое время, перед тем как из-за нашествия вынужденно не направиться на юг, мы на них промышляли. Правда, основной нашей задачей было обнаружить ведущие на Землю порталы. Те, кстати, нашлись, но вели они куда угодно, только не домой. Тогда нас и постигло самое жесточайшее разочарование во всей нашей жизни. Даже сейчас, спустя много времени, когда вспоминаю, становится горько на душе.

— Погодите радоваться, — остудил всех Остап. — Окажется внутри какой-нибудь труп, и все пропитается запахом мертвечины настолько, что не отмоешь. И не перебеешь ничем. В дерево все впитается так, что его только менять. Причем полностью. Короче, проще будет оставить катер в покое.

— Когда мы стояли рядом, как будто бы не воняло ничем. — Трофим, гребя веслами, умудрился еще и пожать плечами.

— Мне тоже так показалось, — подтвердил его слова Демьян.

— Вам доверия мало, — заявил Гудрон безапелляционным тоном. — Проф, а ты что-нибудь унюхал?

— А ты что, только одному мне доверяешь?

Все мы, в том числе и Вячеслав, знали, что Борис спрашивает не просто так. И потому Слава подстраховался, ответив вопросом на вопрос.

— Нет, а кому же еще?! — Борису бы в кино сниматься. Поскольку даже в той полутьме, которая нас окружала, ему удалось выразить свое бескрайнее удивление так, что всем была понятна его мимика.

— Это когда я успел стать главным специалистом по трупной вони?

— Ты ведь ученый?

— Ну, почти.

— Ученый-ученый! Если бы не угодил сюда, защитил бы кандидатскую степень. А она абы кому не дается!

— Вне всякого сомнения, — не стал отказываться Проф. — По сути, сама защита была бы простой формальностью.

— Вот! Причем специализировался ты по мозгам. Так?

— Так. Но при чем здесь наука, обоняние вообще и в частности вонь от трупов?

— Логика, Проф, логика! Ты сам же рассказывал, что в нашем мозгу имеются всякие центры. Центр памяти, центр зрения, чего-то там еще, а заодно и нюхательный.

— И дальше-то что?

— А то, что помнится мне, сам ты и утверждал, что человеческий мозг тренируется так же, как и мускулы. Ученые работают исключительно мозгом, а значит, он у тебя натренирован. Отсюда вывод: нюхаешь ты лучше других. Но ты же ничего не почувствовал, следовательно, ничего там нет.

— Да иди ты! — только и ответил Проф. И, не выдержав, хохотнул. — Нюхательный центр!

Да ты прямо-таки Ричард Аксель!

— А это еще кто? — Подозрительности в голосе Гудрона хватало.

— Ученый, который получил за исследования обоняния человека Нобелевскую премию. Всегда мечтал с ним познакомиться! — И он хохотнул снова.

Настроение после находки катера поднялось у всех. И я даже не стал призывать к осторожности, требуя соблюдать тишину, радуясь вместе с другими. Катер на плаву, пусть даже осадка у него чуть больше, чем следовало бы. Ничего, откачаем воду, и все придет в норму. И еще на нем обязательно должен быть двигатель — размеры не для гребли на веслах. Причем непременно газогенераторный, топливом для которого служат обычные дрова. Их здесь хватает, а Демьян — механик золотые руки. И все это значило, что нам крупно, невероятно повезло. Ну а себе я с удовольствием повесил бы на грудь медаль или даже орден. «За зоркость».

Для себя я определил дежурство во вторую половину ночи, отправив всех остальных спать. Гребец из меня все еще был никакой, но караулить сон вполне способен. И потому, сдав смену уже после наступления рассвета, проснулся ближе к полудню, когда с нашей находки всю доносился шум работ.

— Игорь, завтракать будешь? — спросила Дарья.

— Нет!

Настолько не терпелось осмотреть наше новое приобретение. Первым мне на глаза попался Остап. Он, держа в руках карабин, стоял, прислонившись спиной к рубке, охраняя тех, кто был занят непосредственно катером. Мы кивнули друг другу,

приветствуя, и я поспешил на корму, где виднелась спина Демьяна. Тот копался в двигателе, зло бормоча себе под нос.

— Ну и как, есть надежда на реанимацию?

Со стороны газогенератор выглядел довольно безнадежно — с потеками ржавчины и какими-то вмятинами. К тому же часть его была разобрана руками Демьяна, и потому вопрос напрашивался сам собой.

— Руки бы оторвать тем, кто им раньше заведовал! — гневно отозвался он. — Ты только посмотри, до чего они его довели! — указал он на двигатель пальцем.

Его реплики ни о чем мне не сказали.

— Так все-таки запустить его сможешь?

— Почти наверняка. Вот тут и тут еще наскоро переберу. — Он по очереди указал на нечто, похожее на автомобильный радиатор и на какую-то систему из труб, патрубков и чего-то еще. — Затем буду пробовать.

— А в кубрике что? Все нормально?

— Наверное. Я туда не заглядывал. У Гудрона спроси. Или Артемона.

Еще бы он туда полез! У Демьяна два увлечения в жизни: женщины и моторы. Женщин, кроме подруги Бориса, поблизости нет, а мотор — вот он, копайся в нем, сколько влезет.

Катер не походил на наш прежний «Контус». Верхняя палуба была только в носовой части, до рубки. Дальше от нее к корме — лодка и лодка, на дне которой и был установлен газогенератор. Даже шедший от него к винту вал на виду. А по бокам от двигателя, возле самых бортов, по ящику. Один из них заполнен дровами почти доверху, в другом примерно наполовину, и потому мы, заготавливая их, даже задерживаться здесь не станем. Если, конечно, Демьян сможет запустить мотор. Осмотрев корму, я по короткому трапу поднялся в рубку. Там не оказалось ничего интересного. Остеклена она только спереди, а штурвал представляет собой обычный руль от грузового автомобиля, установленный вертикально. Рядом с ним два рычага, один из которых, как я понимал, чтобы регулировать обороты. И другой, для реверса.

И никаких признаков приборов. Каких-нибудь там датчиков давления масла, температуры охлаждающей жидкости, амперметра и так далее. Все-таки «Контус» в этом смысле был куда больше похож на настоящий морской корабль, пусть и маленький. Но как бы там ни было, если Демьян не подведет, бо-

льше не будет нужды грести веслами, пусть даже скорость нашего передвижения увеличится ненамного.

В носовой кубрик вел едва ли не лаз. Во всяком случае, чтобы туда попасть, пришлось согнуться почти пополам.

— А-а-а, Теоретик! Проходи, присаживайся. — Борис встретил меня так, как будто я заглянул к нему в гости. — Только осторожнее, головой не стукнись.

Скромный по размерам кубрик вмещал всего четыре койки. Вернее, две, но обе двухъярусные. Иллюминатор, вернее световой люк, был единственным. Выходил он, как и положено, наверх и был стеклом, наверняка вынутым из дверцы того же грузовика. Чтобы на нем не топтались, находясь на палубе, сверху установлена железная решетка — определенно кусок профнастила. И все. Ни тебе стола, ни каких-нибудь там шкафчиков и полок, не говоря уже о камбузе, который, пусть и крохотный, на «Контусе» тоже присутствовал.

Явно катер не создан для длительных экспедиций, хотя спокойно возьмет на борт и два десятка человек. Но все эти мелочи радости от находки нисколько не умаляли. Я потянул носом раз, другой... Чтобы окончательно убедиться: вони, а также тяжелого запаха нет.

— Определенно они его в спешке покинули, — поделился своими наблюдениями Янис. — Бросили все, что только можно.

— Согласен, — кивнул Гудрон. — Даже ствол нашел! — И Борис продемонстрировал пистолет Токарева. — А к нему два полных магазина.

ТТ в этих краях — вещь совершенно несерьезная, тут куда больше ценится оружие под винтовочный патрон. И все-таки показатель: даже ими здесь не разбрасываются. Особенно с боеприпасом.

— Больше ничего не было?

— Как будто бы нет. — И, опережая мой следующий вопрос, добавил: — Самым тщательнейшим образом проверили, сюрпризы не нужны никому.

Все верно. Какая-нибудь ядовитая гадость с палец величиной может доставить куда больше неприятностей, чем даже клыкастый хищник размером с корову.

— Артемон на всякий случай своей тыквой весь потолок обстучал. Теперь уж точно можно утверждать: ничего опасного нет.

Дылда Янис потрогал голову, прижав к ней в нескольких местах ладонь.

— Не потолок, а подволок, крыса сухопутная.

Он добродушно улыбался, и потому для Гудрона прозвучало необходимо.

— Артемон, ты что, Демьяна решил подменить? Тоже мне, мореман нашелся! — все-таки высказался тот.

— Это у меня в крови, я на берегу моря вырос, — пояснил Янис.

— Лучше бы возле шахты. Тогда бы у тебя в крови было кашку, когда нужно, надевать.

— Так, парни, вы что, здесь специально уединились, чтобы друг с другом длиной языков помериться? И вообще, полезли отсюда. — В помещении, помимо всего, с вентиляцией было неважно и потому жарко и душно. — Кстати, Трофима с Профом не видел.

— Они в дозоре. — Гудрон оказался снаружи куда шустрее Яниса.

Затем он заботливо подставил ладонь в самом низком месте, чтобы тот в очередной раз не ударился головой. И прокомментировал:

— Артемон, с тебя по прибытии в Радужный поляна, от вывиха последних мозгов тебя спас. Иначе встретишься со своей Настей, тогда-то все и начнется.

— Что именно?

— Скажет она: «Борис, я своего Янусика, или как она тебя там ласково называет, целым и невредимым отдавала. А ты мне что вернул? Дурачка какого-то!»

— С кем поведешься... — улыбаясь, только и ответил Янис.

Прошло несколько часов, когда мы наконец сгрудились возле Демьяна: тот собрался сделать первый запуск двигателя. Дрова в топке горели уже вовсю, давая достаточное количество конденсата, который газогенераторы и используют вместо топлива.

— Дема, тебе помочь? — поинтересовался Гудрон.

— Ага, — охотно согласился тот. — Под ногами не путайся.

Предварительно убедившись, что не уронит Бориса в глаза его дамы. Даша находилась в кубрике, пытаюсь его отмыть. Или, как выразилась она сама, привести в божеский вид. Глядя на Бориса, я иной раз поражался. Несмотря на возраст, и выглядит, и ведет себя как типичный шалопай. Вечные его шуточ-

ки, ухмылки, подковырки по любому поводу. А ведь он один из самых серьезных у нас бойцов.

— Была бы честь предложена, — не стал обижаться Гудрон. — Пойду вздремну до послезавтра. Как раз к тому времени Дема свою кочегарку до ума доведет, — даже не подумав сдвинуться с места.

Демьян не ответил, потянув какую-то ручку на себя. Двигатель затарахтел неожиданно громко, но вскоре затих.

— Проба, — пояснил наш механик. — Помпа у меня сомнения вызывала. Но как будто бы и с ней все нормально.

Со следующим запуском двигателя Демьян не затынул. Он еще разок осмотрел его со всех сторон, в иных местах зачем-то ощупал, в других поковырялся отверткой. Затем на мгновение застыл, как будто обращаясь к газогенераторным богам за благословением, отчего по лицу Гудрона поползла ехидная улыбка, и вновь потянул за ту же ручку, но теперь куда более решительно. Двигатель завелся сразу же. Работал он долго, минут десять, даже не думая плавать в оборотах.

Наконец я махнул рукой: глуши свою шарманку. Проверили, все в порядке, ну а в путь нам только завтра с утра. Дело к вечеру, а странствовать ночью между островами гиблое дело. Мели, подводные камни, но самое главное — прокладывая курс, Демьян ориентируется по пикам далеких гор. Ну и что ночью увидишь? К тому же появилась у меня одна мысль. И чтобы воплотить ее в жизнь, как раз времени до темноты и хватит.

— Все с двигателем нормально? — Вначале я поинтересовался тем, что и так было очевидно.

— На удивление хорошо! — не задумываясь, ответил он. — Поработает сколько нужно!

— Думаю, недолго, — не согласился с ним Слава Проф.

— Это еще почему? — удивился Демьян. — Компрессия на высоте, а значит, кольца на поршнях не изношены. Или ты думаешь, с дровами будут проблемы? — ехидно спросил он.

Но Слава лишь отмахнулся.

— Я неправильно выразился. На побережье обязательно найдется тот, кто катер признает, не так уж их здесь и много. Затем начнет требовать вернуть. Нам еще предстоит объяснить, как он к нам в руки попал.

Отчасти согласен. Но на севере у нас будет столько проблем, что все подобные вопросы по сравнению с ними мелочь.

— Минуточку внимания, — привлек я его к себе фразой из какого-то фильма. После этого следовало постучать ручкой по

графину, но ни того, ни другого не было. — Вот какая мне мысль пришла. А что, если сделать из маскировочной сети нечто вроде навеса? От рубки до самой кормы. От пуль конечно же не защитит, но под ее прикрытием им трудно будет понять, куда именно стрелять. Ну и в проливах, где растительность аркой, появится надежда, что какая-нибудь тварь не свалится нам на голову.

Все время пути сетка пролежала свернутой на носу лодки. Вещь зачастую необходимая при обустройстве лагеря.

— Здравая мысль! — недолго думая сказал Гудрон.

— И чего тогда откладывать? Не успеем сегодня, доделаем по пути. Главное, заготовить достаточно жердей, на которые она и ляжет.

— Еще бы неплохо вопрос с вентиляцией в кубрике решить, — предложил Янис. — Здесь и ночи прохладой не балуют, а уж днем и вовсе душегубка.

— Ну и скамеек на корме добавить, — дополнил Слава Проф. — Тогда и под сетью, и с удобством.

— Банок, ты хотел сказать, — поправил его не Демьян, Остап.

— Да хоть крынок, лишь бы сидеть было удобно, — отмахнулся от него Проф.

Согласен полностью. Хотя находится недалеко от тархтящего двигателя удовольствие еще то. Но не на палубе же перед рубкой, у всех на виду.

— А еще чтобы таран из носа торчал. — Это конечно же был Гудрон.

— На таран кресло установим, а в него усадим тебя самого. — Демьян после возни с двигателем был похож на черта. — Заодно и впередсмотрящим поработаешь.

Он хотел добавить что-то еще, но из рубки показалась Дарья, заставив его умолкнуть.

— Тогда прежние хозяева точно катер не признают, — с улыбкой заявил Остап.

Ночью мне спалось плохо. Не из-за духоты. До северного побережья под мотором оставалось два дня пути. Вскоре мы туда попадем, но что дальше? Где искать Леру или хотя бы ее следы? И времени прошло достаточно, и что мы знаем о похитивших ее перквизиторах? Кто они? Где базируются? Чем занимаются? Одни лишь слухи, и те зачастую противоречивые. Так с чего начать? Глупо бегать и спрашивать у каждого встречного:

«О перквизиторах не слышал? А может, знаешь, где их искать?» Особенно в той связи, что моя физиономия, точнее фото, наверняка имеется у всех, у кого есть телефон. А они, как и на Земле, практически у каждого. Пусть даже выполняют все функции, за исключением основной.

Глава третья

С первыми людьми мы столкнулись через день, к вечеру. Еще вчера началась полоса островов, куда и переносятся предметы с Земли. Самые разнообразные, от откровенного мусора, до таких, которые и на самой Земле имеют немалую ценность. Полоса — потому что вещи переносятся туда помногу и часто. На островах ближе к северному побережью они возникают тоже. Но редко. Ну а на тех, что мы успели миновать по пути с юга, что-нибудь найти крайне затруднительно. На этой полосе и промышляют люди, охотясь за тем, что покойный Гриша Сноуден называл хабаром, а Боря Гудрон куда более презрительно — шмотьем. Всегда группами по несколько человек, в одиночку здесь не выжить.

Наш катер вел себя замечательно. Двигатель работал ровно, даже не пытаясь закашляться, посудина слушалась штурвала довольно легко, а скоростью хода никто из его собратьев в этих краях похвастать не мог. Да и не нужна она, скорость, в бесчисленных лабиринтах между островами, управляемость куда важнее.

Демьян вел катер уверенно, ориентируясь по далеким пикам гор, благо места ему были знакомы. Держа курс к острову, где обычно и собираются охотники к наступлению темноты, чтобы провести ночь в компании. Которая давала возможность защитить себя от бандитов, обменяться информацией и даже устроить обмен в том случае, если какая-нибудь группа имела заказ на определенные пункты, но с ними им не везло. По пути к острову нам несколько раз попадались гигантские остовы ящеров, и благо что над ними уже успели потрудиться падальщики.

Лодок у нужного острова оказалось не меньше десятка, и среди них ни одного катера.

Не так уж их здесь и много, и причина ясна. Чтобы сделать моторный катер, для начала необходимо найти двигатель, как правило, автомобиль, а они в этих краях почему-то не попада-

ются совсем. Дальше, далеко на севере, такие находки не редкость. Но учитывая отсутствие дорог и транспорта, доставить сюда переделанный в газогенератор дизельный или бензиновый двигатель задача еще та.

— Судя по количеству лодок, не меньше пятидесяти человек. Веселая получится компания! — заметил Янис, глядя на приближающийся остров. — Игорь, наша линия поведения?

Я лишь пожал плечами.

— Да какая она может быть? Главное, не напейтесь с радости, если встретите знакомых. — Мы и сами промышляли здесь некоторое время, так что шанс увидеть их велик.

— И все-таки, если знакомых не будет? Хотя бы в двух словах.

— Если всего в двух, так и говорите, что возвращаемся с южного побережья. Где, как оказывается, тоже люди живут. Возможно, для кого-нибудь станет новостью.

Что вполне может случиться. Мы, пока туда не прибыли, понятия о них не имели. В отличие от самих южан. Разве что наладить они контакты не спешат. Да и какой в них смысл? Что на севере есть такого, чего там нет и что могло бы их заинтересовать? У них есть ядель. Мелкие кристаллики сине-зеленого цвета, которые, как выяснилось, являются аналогом земных антибиотиков. Во всяком случае, ядель справляется с немалым успехом. Доказательство тому Боря Гудрон и я. Так что север заинтересован в юге в куда большей степени, чем наоборот.

— Ну а если поинтересуются, кто мы такие?

— Янис, мы были, есть и останемся людьми Грека. Нет за ним ничего такого, чего можно было бы стыдиться. А возникнут затруднения, отсылайте прямиком ко мне.

Артемон покачал головой, но не сказал ничего. Хотя мог бы. Когда за голову некоего Теоретика назначили награду, основной ориентировкой на того было — он один из людей Грека, личности на севере известной. Это уже потом где-то выкопали фото моей физиономии, сделанное при нашем визите на Воззал.

Таким образом, объявляя себя людьми Грека, мы сами признаемся, что Теоретик среди нас, а заказ на него никуда не делся. Остальные промолчали тоже, хотя к нашему с Янисом разговору прислушивались внимательно, ведь дело касалось всех. Кто-нибудь меня опознает, попытается убить или даже убьет, вмешаются они, а людей на острове собралось много. Но у них есть выбор, вмешиваться или нет, а я свое имя скрывать не со-

бираюсь, надоело. И еще. Мне не удастся сделать то, чего хочу — вернуть Леру, если выберу любую другую линию поведения.

Демьян подошел к берегу мастерски. Он вел катер на полной скорости, затем отработал реверсом, давая задний ход, и получилось у него так, что наша посуда мягко ткнулась носом в отлогий берег, причем корму не успело повести в сторону. Люди понимающие оценят по достоинству, но и остальных должно впечатлить. Даже Гудрон одобрительно крикнул и показал Демьяну большой палец: мастер, мол, и с этим фактом не поспоришь.

— Демьян, Борис, Дарья, оставайтесь на борту. Дема, глуши двигатель, но кочегарку свою держи под парами. Остальные пойдут знакомиться.

Грохот дизеля слышен издалека, и потому все те, кто нашел себе здесь прибежище на ночь, высыпали на берег.

— Всем привет! — поздоровался я, едва взобрался на кручу.

Тем остров и ценен, что даже во время самого сильного прилива не скрывается под водой. И еще на нем имеется источник пресной воды. Замечательный источник, который никогда не пересыхает, водой можно пользоваться, не экономя, заодно пополнить запасы и даже вымыться от души.

Меня встретили настороженные взгляды и нестройный хор голосов. Собственно, да — не папа домой с гостинцами вернулся. Непонятно, кто мы такие и не привезли ли с собой проблем.

Стоянка, которой пользуются как транзитным центром ежедневно много лет, оборудована была на совесть. Очаги, навесы, лежанки, гамаки, столы, лавки — всего было много. Над кострищами висели котлы, которые постоянно оставались здесь, и всегда имелся запас дров. Женщин не было видно, и это явилось основной причиной того, что Дарья осталась на борту со строгим наказом не маячить на виду.

В той стычке, когда погибли четыре наших человека, в том числе и Грек, именно Даша с Лерой явились причиной нападения. Пусть даже все произошло в куда более глухих местах, но подстраховаться стоило. Одно из первых, чему повсеместно научились люди на этой планете, так это обеспечивать себя горячительными напитками. Не исключено, что какая-нибудь группа только что прибыла с побережья. С завтрашнего дня им предстоит тяжелый и опасный труд — осматривать один за другим кишашие опасностями острова. Еще и с риском натолкнуться на тех, для кого лишить жизни ради барахла — раз плю-

нуть. Ну а сегодня они могут поднять тост за то, чтобы вернуть-ся всем живыми и здоровыми, с лодками, доверху забитыми земными вещами. А заодно выпить со старыми знакомыми. И как следствие, в пьяную голову могут прийти любые дурные мысли.

Мы впятером облюбовали себе место поближе к катеру. Демьян, кстати, несмотря на настояния Гудрона, так и не дал кораблику никакого названия, хотя Борис предложил Демьяну множество вариантов. От «Очередной жертвы» до «Адмирала Бухаря». В последнем Борис обыграл фамилию Демы — Пьяных.

Янис сходил за водой, Слава Проф принес с катера запас дров, достаточный для того, чтобы соорудить незатейливый ужин, главным достоинством которого должно было стать то, что он жидкий и горячий, а за его приготовление взялся Остап. Ну а я и Трофим сидели на лавке недалеко от очага, даже не скрывая того, что оружие у нас под рукой и мы, не задумываясь, его применим. Народ искоса за нами наблюдал, но никто не подходил с вопросами, просьбами или с чем-то еще. Да и не принято здесь ничего подобного, если не нашел знакомых. Разве что какой-то неопрятный с виду мужичок, когда Остап проходил мимо, что-то ему сказал. Что именно, с нашего места не было слышно. Но не ответ самого Остапа.

— Сопли утри!

И тот их утер. Вернее, заткнулся. Хотя был лет на пятнадцать старше. Так мы и держались особняком, пока не был готов ужин, с которым покончили на борту катера. На корме, под защитой маскировочной сетки. Затем разделились снова. Не порвну, оставив на катере лишь Гудрона с Дарьей.

Для своего дежурства я назначил первую треть ночи. Как бы ни устал за день, все равно не усну, проверено. Едва только начинаешь дремать, как тут же вспоминается Лера. Которая находится в чужих руках, и неизвестно, что с ней происходит в эту минуту. Вполне возможно, именно сейчас, сняв одежду, она безропотно ложится в постель или на то, что ее заменяет. Подчиняясь одному только слову или даже жесту. А еще ей, возможно, приходится изображать страсть. В обмен на то, чтобы не получить пощечину. А если их сразу несколько? И они стоят в очереди, цинично комментируя происходящее у них на глазах и давая советы тому, чей черед уже наступил? Ну и как тут уснешь?

Все давно уже спали, я сидел, бездумно уставившись на огонь, время от времени вороша в нем палкой. Затем неподалеку от меня пристроился какой-то мужик. Он непременно должен быть старшим в одной из тех артелей, которые здесь собрались. Главного в любой компании определить довольно легко по отношению к нему остальных. Во всяком случае, на этой планете. Он не заводила компании, не сынок важного родителя, что переносится и на него самого, не источник идей, как веселее провести время, и тому подобное. Человек, которому доверены жизни. И это накладывает отпечаток и на нем самом, и на других. К этому относились с явным уважением. И знай его имя, не исключено, что о нем слышал.

— Поговорить надо, — после некоторого молчания наконец сказал он.

Не требовательно, не заискивающе, не поставив перед фактом, обычно.

— Спрашивай, — пожал я плечами.

Мне разговор не нужен, а значит, заводи его сам.

— Откуда вы?

Получается, катер не признали. Иначе игра в вопросы и ответы началась бы уже давно, сразу по нашему прибытию.

— С южного побережья, — что было правдой, пусть и не всей.

— И как там люди живут?

Ну и как они могут жить иначе, чем здесь?

— Нормально. По будням трудятся, а по выходным на Землю летают.

Он усмехнулся, оценив мой юмор.

— Давно туда собираюсь навеститься, да все как-то не получается.

Это не было вопросом, и потому я пожал плечами вновь: когда все-таки выберешься, меня уведомлять нужды нет. И еще означало, что об имеющихся там поселениях он знает.

— А на север зачем прибыли?

— Кое-какие дела утрясти, — туманно ответил я. — Как понимаю, вы все с Аммонита?

Аммонит — соседний с Радужным поселок. Находится от него восточнее, километрах в сорока. Я никого из собравшихся здесь людей никогда прежде не видел. Что не могло бы случиться, будь они из Радужного. И еще ясно давал понять, что бывал здесь и раньше.

— Так и есть. А как на юге оказались?

— Нашествие вынудило.

— И где вы его застали? Кстати, чай будешь? Буквально сегодня нашли. Настоящий, с Земли!

Он произнес так, как будто предлагал нечто особенное. Хотя, с другой стороны, среди наших находок на островах никогда не было ничего такого, что пусть даже отдаленно имело отношение к пище. Ну разве что посуда.

— Буду, отчего нет.

Последний раз я пил его несколько месяцев назад. Нет, не на Земле, уже здесь. Когда мы случайно обнаружили в джунглях перенесшуюся сюда девятиэтажку. Так вот, на последнем этаже, на кухне, его и нашли. Помимо всего прочего. Вспоминая, как все мы поочередно залезали лезвиями ножей в банку маринованных огурцов, а затем в персиковый компот, даже улыбнулся.

Чай оказался самый настоящий, непакетированный. И пусть он насыпал в кружки с кипятком его весьма экономно, в нем было все — и цвет, и запах, и вкус.

— Спасибо! — от всей души поблагодарил я. — Уже и забыть успел его вкус. Кстати, Игорь.

— Семен. Правда, все меня знают как Никодима, но это уже от фамилии.

«Не Бухарь, и то ладно», — вспомнив о Демьяне и предложении Гудрона, подумал я.

— Игорь, так где, говоришь, нашествие встретили?

— Отсюда в двух днях пути, — махнув при этом рукой на юг.

— И что потом?

— Спасались. Так уж получилось, что все время на юг. Южного побережья, кстати, нашествие почти не касается. Так, забредают отдельные особи. Как понимаю, сдохнуть.

— Здесь все было по-другому. Старожилы утверждают, что впервые подобное видели. Тысяча наверняка заявила! Все побережье заполонили.

«Могу себе представить, что здесь творилось, даже когда они ушли!» — вспомнилось мне недавно увиденное пиршество падальщиков.

— Живых в этих местах не осталось?

— Нет. Либо ушли, либо сдохли. Последние буквально на днях.

Помолчали, неторопливо отхлебывая чай.

— Знаешь, Игорь, мне твое лицо показалось знакомым, по тому и подошел.

Пришлось пожать плечами — с кем не бывает? Я Семена точно прежде не видел.

— Получается, вы тоже на островах промышляли?

— Да. В тех местах, где нашествие нас и застало.

— Рисковые!

Что есть, то есть. Южнее шансов найти земные подарки куда больше, но и опасностей через край. Правда, и в голову бы не пришло туда лезть. Если бы не порталы.

— Порталы пытались найти, — признался я. — На Землю. Нам говорили, что именно там они и появляются.

— Выходит, солгали вам. — Его фраза прозвучала полувопросом-полуутверждением.

— Все паскудство в том, Семен, что они действительно есть, несколько раз на них натыкались.

— Да иди ты! — Его лицо приобрело самое заинтересованное выражение.

— Только ведут они куда угодно, но не на Землю. И еще, если увидишь нечто, похожее на вертикальную щель, затрудняюсь описать точнее, а внутри как будто бы темнота клубится, постарайся убраться от нее как можно дальше. О судьбе Токаря наверняка ведь слышал?

— Приходилось. Нашли его, говорят, где-то в горах, километрах в ста от побережья. Все думали, Токарь где-то на островах сгинул, и тут приходит весть, что он со своими людьми черт-те где оказался. То, что от них осталось.

— Его-то мы и искали. Человек, который о нем рассказал, был глубоко убежден, что Токарь уже по Земле гуляет. Кстати, мы все сошлись во мнении, что порталы образуются во время грозы. Так что обрати внимание и на этот факт.

— Благодарю за информацию. Стоп, подожди... Насколько мне помнится, Токаря разыскивал Грек со своими, ходил такой слух.

— Все так и было.

— И где же он сам? — Семен посмотрел туда, где спали Янис, Слава Проф и остальные.

— Его уже нет.

— Порталы?

— Бандиты.

— А еще я знаю, что среди его людей...

Он не договорил, но и без того было понятно, что речь пошла обо мне. Об эмоционале Теоретике, за голову которого назначена награда. Такая, что может соблазниться любой, насколько бы он не был убежден в своей порядочности. Я снова по-

жал плечами. Вот он, перед тобой, любуйся. Или соблазняйся, кто знает, что у тебя на уме?

— Это что же получается?..

То и получается.

— Мне встать и покрутиться, чтобы точно признал по описанию?

— Слушай, ты так спокойно об этом говоришь! Не боишься?

Отбойлся. Даже у параноиков не получается прожить больше, чем им отпущено, уж не знаю кем именно. Как говорят в народе, судьба и за печкой найдет. Укроются в безопасной квартире и носа оттуда не высовывают. Ан нет, не прокатывает. То электричеством прибьет, то споткнутся на ровном месте и виском об острый угол, а то и куском подавятся так, что находят их уже мертвыми. Ну а здесь опасностей куда больше. Свыкнешься с мыслью, что в любой момент тебя не станет, и как будто бы легче.

— Вообще-то и я мог бы сказать, что тот самый Теоретик.

И что бы ты от такого заявления выиграл?

— Легко проверить.

И куда у него вдруг исчезла вся степенность? Семен метнулся в темноту так быстро, как будто от скорости зависела его жизнь. Чтобы тут же вернуться с жадром. Держал его осторожно, зажав между большим и указательным пальцем, не желая испортить.

Я взял жадр левой рукой, другой поправил веткой дрова в костре. Дождался укола в ладонь, вернул, с сожалением подумав о том, что, если налить в кружку еще кипятку, от чая останется только название. И без того раза три уже подливал. Затем посмотрел на часы — не пора ли будить смену? На Семена даже смотреть не стал, сейчас он выпучит глаза от удивления. И ошибся.

— Так быстро?!

А что, я должен был танец с бубном вокруг костра устроить? С завываниями и пеной изо рта? Чтобы рухнуть в конце и из последних сил протянуть жадр тебе? И тут он почувствовал его силу. Глаза, правда, пучить не стал, но челюсть у него точно отвалилась.

— Не ввали, значит, люди, — наконец смог сказать Семен.

— О чем именно?

— Что равного тебе эмоционала еще не было.

Возможно, ты и сам куда сильнее меня, но как проверить-то? Чем твой дар разбудить?

— И надолго его хватит?

— Если из рук выпускать не будешь, на пару месяцев. А так даже не знаю.